

Мунгит Балий КОРПОРАЦИЯ "ДАР"

книга 2

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

16+

Мунгит Балий

Корпорация Дар-2.

«Партизанская война»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673032

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0037-4

Аннотация

Когда-то в детстве мы с друзьями сооружали конструкции из столов, стульев, скатертей и тканей, и объявляли эти сооружения нашей детской территорией. Родители благосклонно наблюдали и принимали наше детское творчество. Повзрослев, мы стали строить шалаши в лесу, разжигая костры, создавая дружеские союзы, договариваясь о собственных незыблемых, как нам тогда казалось, правилах игры. Мир вырос, а игры остались, хотя большинство думает, что это не так. Рисунок обложки создан художником Резниковой Алесей Евгеньевной, Беларусь, г. Гомель, по мотивам компьютерной игры Assassin's Creed: Brotherhood

Содержание

Пролог	4
1	9
2	19
3	26
4	34
5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пролог

Кирилл, архитектор, знал свое дело. Плато сильно преобразилось, километровая полоса шириной примерно триста метров, как огромный широкий мост, перекрывало пропасть между двух гребней скалистых гор, уходящих на десятки километров в обе стороны. При входе через кривой тоннель на плато со стороны леса, высотой с пятиэтажный дом, конусом возвышался полированный угол каменной стены. Этот угол разделял проход на два рукава, уходящих вправо и влево, которые заканчивались с двух сторон пропастью. Это сооружение было построено как защита от наступающего врага. По логике, все входящие на плато, свободно запускались через изгибающийся проход и упирались в конус высокой стены, невидимой для противника из-за кривизны тоннеля, а затем напиральная вражеская масса войск, не находя никакого другого пути и сопротивления, выдавливалась наступающими силами врага в два потока в пропасть.

На время военных действий два единственных входа по краям стены на границе пропасти задвигались каменными блоками, наглухо закрывая вход на плато.

Угловая стена, являясь крепостной преградой для врага, была выстроена с двойным назначением, как преграда, защищающая плато, и как посадочные места амфитеатра – «Колизей», а как еще, – выполненного по стилю древних гре-

ческих архитекторов. По ступеням можно было подниматься к верхнему краю угловой стены для защиты плато, но эти же ступени являлись посадочными местами для театра под открытым небом.

Вокруг огромного подиума сцены, за театральными помещениями, возвышались дорогие гостиницы и жилые дома богатых жителей ущелья. Все первые этажи были отданы для ресторанов, кафе и различных столовых, а верхние занимали богатые арендаторы. На центральной площади, а была еще и она, каменными блоками со многочисленными входами, около ста метров в диаметре, был выложен огромный круг, это были стены свободного рынка. Знаменитый на весь мир городской «Рынок ВАР». Самые дорогие и редкие вещи, оружие, бижутерия, снаряжение, эликсиры, зелья, доспехи и многое другое продавались здесь, в самом надежно защищенном месте, накрытом куполом, непроницаемым для любой магии, телепортов, ментального и любого другого воздействия. Этот купол был уникален. Во всяком случае о таком артефакте нигде больше не было упоминания на мировых информационных и игровых форумах. По кругу на небольших башенках дежурили гвардейцы клана Вар и бдительно следили за всем, что происходило на территории рынка. За зданием театра начиналась центральная улица, она шла через все плато, огибая рынок двумя рукавами. Широкая, огибающая рынок с двух сторон, ведущая до самого прохода к наставнику, была круглосуточно наводнена

жителями и гостями плато. Вдоль этой улицы шли магазины, банки, представительства кланов, бары, рестораны и вербовочные центры. Квартал красных фонарей также присутствовал.

Огромным, внушающим уважение к его создателю, возвышался квадрат крепости с кириллицей на барельефе – «ВОЗРОЖДЕНИЕ». Да, это была массовая точка привязки игроков. С многочисленной охраной, прокатом одежды и оружия, штатным психологом клана Вар. На высокой башне сидели три дежурных страшнокрыла со всадниками. Они вылетали по зову возродившихся «изгоев». Тут постоянно сновали игроки, кто-то истерично сокрушенный, кто-то радостно восторженный, кто-то ожидающий своей очереди проката амуниции и оружия. Это была самая надежная точка привязки.

Дальше по улице располагались конторы по найму игроков и НПС в отряды специального назначения, нанимались игроки на работы, связанные с обеспечением плато «ВАР», имелись отдельные контракты для одиночек воинов и одиночек ремесленников. Огромная вывеска, отделанная инкрустацией из цветного камня, с белыми колоннами и фасадом, одновременно пугала и манила – «Фрагбанк». Банк, как и положено всем банкам, выдавал кристаллы и местные деньги – импералы, уникальное оружие, броню, амулеты, свитки телепорта и живую воду. Все это выдавалось за будущие фраги, которые, возможно, получат игроки. Специалисты

банка тщательно опрашивали кредитуемых и выдавали им местные деньги и артефакты за определенное количество будущих фрагов. Сделку фиксировала система, и полученные в боях или одиночных вылазках фраги тут же зачислялись банкиру. Впрочем, агенты банка сновали везде, в крепости «ВОЗРОЖДЕНИЕ» у них была отдельная стойка с очаровательной сотрудницей.

Вдоль всей улицы через равные промежутки из стен со специального желоба струилась питьевая вода. По второй линии центральной улицы параллельно шли улицы со складами, клан-холлами, казармами и гостиницами. Большую часть улицы занимали трех-, четырехэтажные хостелы и отели. Везде царил оживление, торговля, споры и просто мирная жизнь. Кругом говорили об ожидаемом вечернем выступлении знаменитой группы менестрелей «Карра» и певицы Расулы. Специально на этот концерт подготовили десять усиливающих с помощью магических кристаллов звук рогов горных трополов. Трансляцию концерта смотрели во всем мире более трехсот миллионов зрителей, внимательно наблюдающих за перипетиями жизни в игре. Впрочем, наблюдающих саму игру было уже более миллиарда. Многие уже подписывались на трансляцию отдельных игроков, групп игроков или целых кланов. Отдельные батальные сцены вызывали у зрителей такой интерес, что они пересматривали их снова и снова. Очень сильно полюбились различные эпизоды входа новых игроков, их выживания и путешествия до

наставника. Для некоторых бедолаг и неудачников создавали фонды сбора фрагов, чтобы их не выкинуло из игры по истечении срока контракта.

Это произойдет через полгода. ЕСЛИ!

1

Прошло три месяца игры, завтра всемирный открытый старт, нашумевший и долгожданный. Уже неделю все мировые офисы администрации игры и корпорации пикетировали желающие получить доступ в игру, но неоднократно получившие отказ. Всем им предлагалось добровольное лечение в клиниках корпорации «ДАР», как правило, в психоневрологических, лечащих все виды психологических расстройств, депрессивные или социально травмирующие заболевания. Лечились бесконечное количество зависимостей: наркотические, алкоголизм, игромания, телемания и прочие многочисленные зависимости. Всех их предлагалось лечить в долг все за те же игровые фраги. Сроки лечения варьировались от двух недель до пяти месяцев. Но столь популярная и интересная новая жизнь требовалась многим немедленно, и оспаривались сами результаты обследования медицинскими специалистами администрации игры. Администрация обвинялась в завышении требований с корыстной целью получения от кандидатов игровых фрагов. Спонтанно возникали тайные секты, противодействующие продвижению игры и всех ее атрибутов и институтов. Многочисленная служба безопасности корпорации выявляла, отлавливала экстремистов, террористов и просто озлобленных психов, и с одобрения государства отправляла их на принудительное лечение,

а затем на очередное обследование, реабилитацию и социализацию в виде принудительных общественных работ.

И, конечно же, олигархи и власть держащие грубо и в любых размерах пытались купить вход в игру, годовую норму необходимых фрагов, места в ведущих кланах, артефакты, лояльность и так далее. Когда такой метод не работал, в ход шли все имеющиеся в арсенале исторические методы политиков и толстосумов: запугивание, политическое давление, шантаж, похищения сотрудников корпорации, их родственников, родственников успешных игроков, травля, дезинформация.

Петиции и жалобы со всех концов земли шли в корпорацию из-за отсутствия освещения игры изгоев. Изгоями считались игроки, а теперь уже жители Аттума, которые погибли на Земле, но сохранили жизнь на Аттуме. Со всего мира шли требования разъяснения такого феномена, просьбы вернуть родственников, организовать экскурсии на Аттум, телемосты общения с родными и близкими.

Но в этом случае корпорация «ДАР» хранила информационное молчание и оставляла без ответа все запросы и петиции. Где-то проскочило короткое сообщение: «Изгои перешли в разряд жителей планеты, информация о них вне доступа игровых информационных систем».

Вся информация об изгоях была только на форумах.

На форумах творилось что-то невообразимое. Многочисленные гуру рассказывали и описывали особенности игры и

разнообразные способы наиболее легкого входа. Игроки, получившие «прописку», – так называли игроков, сумевших не только получить удачную привязку, но и начавших двигаться по основной цели игры – «Выжить и освободить планету», – писали о различных перипетиях игры, делились опытом выживания, условиями планетарного обитания. Описывались флора и фауна, предостерегали будущих игроков от скоропалительных действий в игре, бездумных, выглядящих нормальными на земле, но являющихся недопустимыми на игровой планете Аттум. Описывались посещения наставника, кто-то их даже пронумеровал и систематизировал, проводя сравнительный анализ посещений и выдаваемых наставником плюшек. Очень многое было фантазией игроков, выдумкой мечтающих начать игру, но и, конечно же, реальных игроков уже, довольно-таки далеко продвинувшихся, успешных набить более половины годовой нормы фрагов, получивших легендарное оружие и не менее легендарных петов.

* * *

– Да, Гриш, твоего сына пока не нашли, похитителей ликвидировали, заказчиков поймали и осудили. Но Андрей исчез, его перехватила какая-то другая группа похитителей, на связь не выходят. Основным организатором похищения и убийства твоей бывшей жены, как ты и предполагал, оказался тот самый депутат. Вместе с ним на скамью сели и

три наших известных олигарха. За ними тянулся длинный список преступлений. Им всем дали несколько пожизненных сроков. Твой сын, он был в государственном пансионате, в Сочи, его похитили вместе с внуком премьер-министра. По взрывам в филиалах пока разобраться не смогли. Потому как все было спланировано и приведено в исполнение, есть только одно предположение о том, кто все осуществил. Уж больно все шито белыми нитками, много следов исламских террористов, но ни одного доказанного случая причастности к какой-либо исламской организации. Наши спецы работают совместно с корпорацией, след тянется от американских спецслужб.

– Кто бы сомневался.

– Твоё тело похоронили на Троекуровском кладбище. Пытаться выходить в реал не советую.

– Я уже попробовал. Больше не хочу! Темно и страшно, бесконечный лабиринт в никуда, состоящий из мыслей, мыслей и мыслей. Пока нащупал в этих мыслях Аттум, прочувствовал много раз все, что уже пережил в реале. И только счастливые моменты как-то помогли нащупать выход.

– Есть во всем этом единственный плюс. Все, кто погиб в реале, полностью сохранили себя тут, в игре, бессмертными. Правда, с исключением внутреннего игрового интерфейса, оповещения игры и всех системных сообщений.

– В игре? Ты уверен? Ты до сих пор думаешь, что все это игра?

– Нет, конечно. Почти до всех дошло, что нам всем дали вторую, причем вечную жизнь на Аттуме, в этой вселенной... Но я как представляю, что у меня не будет возможности вернуться на Землю... Извини, Гриш, – он замялся и отвернулся.

– Да ладно, Егор. Все я понимаю. Жена, дети, внуки, сослуживцы. Ты ведь и там много раз мог умереть, три горячих точки... Или четыре? Ты выжил и счастлив в кругу семьи.

– Четыре. Да и не в этом дело... У меня внук, малыш... без ручек родился, – у Егора стал подрагивать нос, а глаза наполнились влагой. Этот крепкий сильный офицер вдруг обмяк, плечи опустились, – прирос он ко мне... Понимаешь, когда он каждый день без ручек обнимает меня, – слеза неумолимо побежала по его щеке, – я, Гриш, такое чувствую, как будто ангел крыльями обнимает, при этом он так смотрит в мои глаза, улыбаясь, как будто целый мир смотрит на меня! Не могу я без этого... Извини, Гриш, твой сын где-то у врага, а я тут сопли распустил.

– Я понимаю! Держись за это все. Зубами держись.

– Спасибо, Гриш, – он вытер ладонями глаза и щеки, – за понимание. Сдюжим, справимся. И сына найдем, и моему внучку Алешке ручки отрастим.

– Вот именно! Тут ведь нам лимит смертей пока никто не ограничил?

– Да, это так, возрождаемся, как прежде... – он опять завис в несвойственном ему бездействующем молчании.

Вздыхнув, решил: – У меня к тебе вот какой вопрос... ты давно видел Клима? – он опустил голову и посмотрел на меня исподлобья.

– Давай, Егор, выкладывай все, что знаешь, выкладывай и то, что просили об этом узнать товарищи из наших, как я понимаю, спецслужб?

Егор подробно рассказал все, во что посвятили его специалисты ФСБ. А они ничего не стали скрывать, в том числе волшебное исчезновение Клима из тюремной камеры ФСБ.

– Гриш, ты голову не ломай. Это вопрос общий, и твой, и их, теперь и наш вопрос. Твой он с точки зрения вернуться на Землю, их он с точки зрения перемещения и удивительных возможностей Клима. Какие у тебя отношения с Климом, они не знают. Сценка с сатирами – это единственная информация о твоей связи с ним. Ты же хочешь вернуться на Землю? Понятно же, сын, родители, родина... Они не знают, есть ли возможность вернуться в игровом теле. Клим смог войти в игру без посредничества корпорации, и, похоже, без чьего-то еще, они вроде бы его уже видели на Земле.

– Клима я видел, но это было почти месяц назад. Ничего особенного он мне не сказал, он больше задавал вопросы, обещал что-то рассказать при следующей встрече.

– Гриш, ты ведь понимаешь, что пока в это не стоит кого-то посвящать? Надо понять многое, разобраться во многом.

– Егор, как отражается над моей головой имя?

– «Гриха», уровень и больше ничего! Лидерства нет, клановой принадлежности нет.

– Да хрен с ним, с лидерством, а вот уровень мне нужен. Как же выпить хочется и покурить, – Егор заговорщицки подмигнул.

– Выпивка у нас уже есть, умельцы перегнали первый самогон, но от системы пришло предупреждение: «Употребление алкоголя неизбежно приводит тело к разрушению. Алкоголь препятствует внешним источникам исцеления, таким как живая вода».

– Скажи, это предупреждение пришло всем?

– Нет, только тем, кто собирается выпить спиртное. Да, есть еще одно немаловажное обстоятельство – дебаф, суточный, в зависимости от количества алкоголя, потеря жизненных сил от 20 до 90 процентов.

– И что, все равно пьют?

– Пьют! Кто от горя, кто от счастья. Знаешь, какая у народа была эйфория от осознания бессмертия? «Изгои» сейчас воспринимаются как награда, а не как отверженные. В реале люди, те, кто узнал об этом, тысячами осаждают подступы к филиалам корпорации, все хотят получить гарантированное бессмертие. «И хрен с ней, с изуродованной капитализмом Землей!», «Теперь наша родина – Атгум! Во веки веков!». Вот такие нынче популярные лозунги. Предупреждая твой вопрос – я попросил ребят выяснить, возможно ли в игру запустить детей... Выяснили, что детей пока не планируют

запускать...

– Ладно, Егор, прорвемся, – я протянул ему руку и после его рукопожатия притянул его, крепко обняв. Он крякнул от моих тисков.

– Да тише ты, Грих, твой триста восьмидесятый уровень раздавит сейчас здорового медведя, а не то что мой двести тридцатый уровень.

– Извини, не рассчитал. И выпивать что-то расхотелось. Пора заняться делами. Егор, доложи, нет, прости, расскажи, как ты встретился с представителями «Викингов», какой твой анализ возможных совместных действий?

– А, это интересно. Их лидер, Андрос, с ударением на первый слог, предлагает объединиться для карательной акции. У него есть информация о секретной лаборатории Императора. Они обнаружили подземный бункер, откуда нескончаемым потоком выходят кароги. Выглядит как вход в огромную пещеру, рядом лагерь карогов. Там, как они выяснили, формируются военные отряды, карательных бригад и так далее. Андрос снаряжает отряд из ста человек, двести плюс уровнем. Объединиться предлагает у него в лагере, а оттуда портироваться к лагерю карогов. Лут предлагает делить поровну, как и фраги. Он интересный малый, этакий блондинистый, бородатый, пышущий энергией и здоровьем. В народе у него кличка Джигурда. Как мне показалось, вполне адекватен.

– Если там кароги выходят, как ты сказал, нескончаемым

потоком, то как он предлагает разделаться с ними отрядом в двести человек? Сколько карогов в лагере у выхода из пещеры? Сколько из них магов? Как они экипированы, чем питаются, как формируют отряды, кто руководит? В общем, Егор, отправляй разведку, Румара с Сагой, и дай им в подчинение отряд новобранцев для отвлечения карогов. А вот по результатам, будем думать и планировать. Эту проблему наскоком, одними фаерболами, не решить. Мне кажется, не все так просто с этими лабораториями, что-то меня беспокоит, тревожно как-то.

– Да, с разведкой ты это правильно придумал, посмотрим, что к чему, а там и решим. И не забывай – бессмертные мы.

– Да вот, понимаешь, когда ты бессмертен тут, а там ты думаешь, что это игра, то воспринимаешь события как-то иначе. Когда «там» вдруг исчезло, а игра – это вовсе не игра, возникает неопределенность, дополнительное чувство самосохранения. Надо с наставником посоветоваться. В общем, страшновато как-то. Сколько у нас сейчас страшнокрылов?

– Уже двадцать шесть страшиков. У всех есть имена и опекуны, новых малышей забираем на этой неделе. По предварительной разведке, в пещере страшнокрылов возьмём не менее двадцати штук. На крыле пятнадцать страшиков, полноценных, выросших – десять. У Капы триста двадцатый уровень, фаерболы, плюс ошеломление по площади, станящий ультразвук, три секунды. Двоих птенцов обменяли на грифона, но растёт он очень медленно, даже с живой водой.

До сих пор пытаюсь получить информацию, как «Викинги» вырастили пару взрослых грифонов за два с половиной месяца.

2

Мы стояли на вершине центральной башни, по всему плато шли строительные работы. Среди переносимых обрабатываемых каменных блоков сновали игроки, кое-где степенно шли по своим делам жаболюди – ваары, «малыши» тролли, насупленно пыхтя, отбирали друг у друга огромные камни, которые разрезал своим резакон огромный, даже по меркам троллей, гигант в золотистой шкуре. Конечно же, это был Тор. Где-то готовили пищу, шили, строгали, собирали группы для малых вылазок к карогам. Где-то пели песни, жарили мясо, овощи, танцевали, спарринговались, тренируя ловкость и быстроту реакции.

Шорох прошёл по плато! Мы с Егором вздрогнули! Словно волна прошла, что-то отвлекло всех! Что-то совершенно необычное заставило оставить все дела и заботы. По центральной улице шла голая красавица, не обращающая внимания на пускающих слюни в ее сторону голодных, полных силы и здоровья, в том числе и сексуального, мужиков. Она плавно и грациозно вышагивала по улице, покачивая бедрами, наслаждаясь солнцем, воздухом и горным пейзажем. С ней рядом шел молодой мужчина, одетый в безукоризненно скроенный костюм, с надорванным карманом и порванным рукавом у основания плеча, в запыленной одинокой лаковой туфле. Но не они стали объектом всеобщего внимания. Все

взгляды, все удивление были устремлены на того, кого вели за руки этот мужчина и голая босоногая красавица. Это был ребенок лет шести-семи, с перемазанным лицом, ссадинами на щеке, в разорванном свитерке и грязных джинсах. Это был первый ребенок в игре. Он удивленными, широко раскрытыми глазами рассматривал все вокруг, он вглядывался в каждого мужчину, как будто кого-то искал.

Странная пара – одетый мужчина и голая красавица – вела малыша, не обращая внимания на возгласы, окрики, вопросы обступивших и продолжающих подходить игроков, они демонстративно продвигались к башне.

Я смотрел на них и задыхался от ощущения счастья и восторга! Егор, ухватившись за мое плечо, улыбался, он просто светился радостью. Он хлопал меня по плечу и приговаривал: «Ну вот, теперь повоюем! Он смог! У него получилось!».

Как будто проснувшись, мы оба кинулись к лестнице. Через минуту я уже держал на руках сына и, вытирая с его грязной щеки слезы, повторял: «Теперь, сынок, все у нас будет хорошо, теперь все у нас будет хорошо», – немного успокоившись, Андрюшка застыл. Он посмотрел мне в глаза, потом скрипучим, совсем детским голосом сказал: «Пап, они мамку убили, ножом», – он порывисто обнял меня и в голос зарыдал...

Все, кто были рядом, застыли. Они не знали, что теперь делать, что говорить и куда идти.

Мужчина в костюме слегка шлепнул красавицу, невозмутимо озирающую все вокруг, по голой упругой заднице, и она, слегка прогнувшись в еще более эротической позе, показала костюму длинный раздвоенный язык и плавно, как будто рассыпаясь на маленькие цветные кубики, растворилась. А он, а это, конечно же, был Клим, слегка зевнув, прокричал в толпу: «Тут кто-нибудь варит кофе? – он достал из-за пазухи упаковку молотого кофе и поднял ее вверх. – Тут есть приличный отель? Меняю итальянский костюм на что-нибудь более удобное!» – все это он кричал театральным голосом уличного зазывалы, отвлекая народ от сцены одновременных радости и горя.

– Ладно, ладно, паяц, – Егор, как старого близкого друга, обнял Клима, – ты наш доморощенный волшебник, – Клим удивленно и осоловело разглядывал Егора. – Пошли, устрою тебя как самого дорогого гостя. Накормлю, напою и спать уложу. А то, я смотрю, ты уже на последнем держишься.

– А ты? – Клим пытался понять...

– Я зам Григория, Егор. Что, герой, все отдал?

– Ты видишь?

– Почувствовал. Да и пошатывает тебя неслабо.

– Да, поиздержался чуток, – он пошатнулся, но доверчиво оперся о плечо Егора, обернувшись ко мне, просипел: – С тебя причитается, – улыбнулся, огляделся, зевнул, как-то застыл, поднял руку с плеча Егора, как будто продолжал жестиковать, и через секунду кулем повалился на землю.

Егор расталкивал любопытных: «Давайте, народ, расходимся, все потом, все узнаете. Устал человек, уснул, сейчас мы его определим на постой, отдохнет и будет как новенький». Его уже поднимал на руки Бом, перекинувшись с Егором парой слов, понес Клима в сторону основного кланового здания.

– Егор! Охраной его обеспечь и дай ему глоток живой воды из моего резерва! – я взял за руку сына и повёл его в ту же сторону.

– Да уж, этот гость дорог сам по себе, а после того, что он сделал, его стоит принимать как царскую особу!

* * *

Специальное секретное заседание ФРС.

У всех на руках доклад руководителя ЦРУ по корпорации «ДАР»? Все ознакомились? Судя по всему, мы почти с уверенностью можем предположить, что нас осчастливила своими технологиями внеземная цивилизация. Диверсии в филиалах корпорации породили проблему глобального масштаба. Население получило бессмертие! «И последние станут первыми!» Там, на якобы игровой планете, а теперь выясняется, что не на игровой, а вполне себе реальной, обитаемой, готовой для порабощения планете они обрели бессмертие и свободу. Теперь большая часть населения после входа в игру жаждет любой смерти тут, на Земле, для гарантирован-

ного получения бессмертия на Аттуме. Я бы предложил всё-таки называть вещи своими именами – бывшие игроки активно заселяют новую планету! Без нашего участия! Мы, при всей власти здесь, там этой возможности лишились, даже после глобального запуска игры, который стартует в ближайшие дни, нам пришёл официальный отказ от участия в этом проекте, цитирую: «Как деструктивная, не отвечающая цели данного проекта, сверхагрессивная часть населения планеты Земля».

Хоть кто-то избежал такой участи из здесь присутствующих? Хотя, о чем я, конечно же, я знаю, что нет.

Нам «любезно» предложили участие в аналогичном проекте на другой планете, именуемой «Харм». Интересно, когда они это придумали? Понятно же, что это название схоже с нашим словом «зло». Я цитирую: «Это единственная для нас возможность для участия в проекте корпорации “ДАР”». На планету Харм допущены все желающие. В том числе осужденные по всем преступлениям, совершённым на земле. Представляете, с кем нам придется конкурировать за власть на этой планете? Мы и понятия не имеем, что нас там ждет, с чем мы сможем там столкнуться.

– А если нам войти туда с армией, с существующими здесь властными рычагами?

– Ах вот что? А вы представляете, что будет их сдерживать здесь, если Харм их устроит как новая родина? Государственные законы? Социальная, правовая структуры? Се-

мья? Деньги? Чем вы собрались их удерживать там? Армия вам подчинена только здесь, только здесь мы их держим за их камуфлированные яйца. Тут их семьи, ипотечные дома, телевидение, все, на что их подсаживали долгие годы. А там, голышом в горах или на равнине, на необъятных просторах другой планеты, вы хотите несколько сот лет вгонять их в рабство, подчинить их своей власти? Неизвестно, может быть, на планете Зло есть уже те, кто собаку съел на войне, интригах и многовековом рабстве. Может, это они нас ждут, как кроликов, как парное мясо?

– Я так понимаю, что данное выступление – это такой истеричный выпад проигравшей стороны? – седой сухощавый старик устремил свой орлиный профиль в сторону председательствующего. – Мы со времен создания нами инквизиции не теряли деловую хватку и бдительность. Я в данной ситуации вижу только плюсы. Да, нам придется изменить всю социальную структуру человечества, да, власть изменится, но она останется нашей. Мы создадим условия, кода землянин задумается, прежде чем покидать родное гнездо навсегда. Власть – то, ради чего мы создали эту организацию, ради чего все эти войны и деградация населения всей планеты. Мы готовы были разрушить всю экосистему планеты, нашего дома, ради этой власти. Теперь мы видим – недостаточно скупить все крупные предприятия и ресурсы. Сегодня наш враг – это мы сами. Мы боремся с тараканами, пытаясь сами стать главными тараканами, обладая едой и регулируя по-

пуляцию. Но теперь и этого нам стало мало. Там, где тараканы выходят из подчинения, мы сжигаем часть дома, для того чтобы решить проблему. Нам самим скоро негде будет жить, а тараканы просто уходят в другой дом, – он замолчал, возникла долгая пауза. – Согласен, «критикуя, предлагай». Я предлагаю создать такие условия, когда тараканы будут рады подчиняться. Надо дать им все даром, но сохранить власть. Я прошу к следующему заседанию подготовить решение. Всем аналитикам, политическим архитекторам предложить скелет решения в очень сжатой форме. Создайте оригинальный проект. Нам необходимо подчинить только творческие человеческие ресурсы, мясо не в счет. Пусть творцы, мастера останутся в нашей зависимости, весь остальной социальный планктон пусть получит все даром, с условием, что он и дальше останется планктоном. Мы совершили ошибку, пытаясь превратить творцов в бессмысленное стадо. Надо это исправить, пока не поздно...

Лагерь клана «Викинги»

Все, что создано усилиями множества игроков за три месяца, было уничтожено. Кароги были везде, пауки отстреливали сетями вновь появляющихся из респауна голых игроков и тащили их в общую кучу, шевелящихся, копошащихся, стонущих, опять умирающих, скрипящих зубами от бессилия и злобы игроков. В центре лагеря, глядя на трех экипированных игроков, лежащих опутанными паучьей сетью, смотрел стройный стильный – другого слова не подберешь – юноша. Он был бледен, но эта бледность лишь прибавляла лаконичности стилю. Черная, как крыло ворона, челка закрывала пол-лица. Он был одет в чёрный камзол, плащ, высокие сапоги. Все сверкало чистотой и новизной. Белый крахмаленный ворот рубашки обрамлял тонкую, но явно крепкую шею и излучал парадность одежды. В его облике было что-то анимешное, неестественное, нарочито лаконичное и строгое.

Брюнет спокойно рассматривал связанных лидеров клана и давал указания магу карогов. В его действиях и выражении лица не было никаких эмоций, он спокойно руководил процессом пленения второго по величине и силе игрового клана.

Именно это событие транслировали почти все мировые телевизионные каналы, обсуждали все игровые форумы. Это

игровое событие произошло накануне глобального старта игры для всех желающих. Старт подразумевал сразу две игровые планеты. Причем планета Харм являлась полным сюрпризом для всех игроков. Единственное заявление корпорации было о том, что Харм свободен от всех ограничений, но при этом полностью оправдывает свое название.

«Викинги» были лидерами по многим показателям игры на Аттуме. Фраги, количество членов клана, популярность лидера среди земного населения, в особенности у женского населения. «Викинги» заняли большой, по местным меркам, пустующий укрепленный город и очень быстро там обжились. Фруктовые сады, большие охотничьи угодья, одичавший домашний скот, удобное расположение в замкнутой, окруженной двумя реками долине давали возможность быстрого развития. А наличие на другой стороне реки постоянного пополнения вражеских сил в виде пауков и рептолов давало постоянный доход фрагов и оружия. Кароги были редкими гостями и являлись скорее военными инструкторами, чем основными врагами. В этом же городе стоял монументальный куб с наставником внутри, а на соседней улице в одном из старых храмов нашлось и хранилище древних. Вскрыть его удалось лишь раз с двадцатого, после того как на сколопендр обрушили несколько больших каменных блоков.

Игроки, путешествующие к наставнику, успешно переплывали реку и оказывались в относительной безопасности,

комфорте и уюте, формируя боевые отряды, пополняя клан «Викингов».

Семья грифонов жила тут до прихода людей. Совместно отбив нападения сколопендр и пауков, грифоны приручились и стали живыми талисманами клана. Две взрослые особи были грозным оружием и принципиальным преимуществом в соревновании межклановых рейтингов. Пара грифонов успешно отложила кладку четырех яиц, одно из которых обменяли на детёныша страшнокрыла.

Человек в черном плаще рассматривал связанного главу клана без эмоций, но с интересом. После недолгого внимательного осмотра он спокойным уверенным движением опытного хирурга острым когтем металлического наперстка разрезал до кости лицо лидера «Викингов», другим пальцем зачерпнул из раны струящуюся кровь и с гастрономическим интересом дегустатора погрузил окровавленный палец в рот. Отведя в сторону глаза, наморщив безупречный лоб, он быстрым, неуловимым взглядом движением отсек лидеру голову из ниоткуда возникшим в его руках клинком. Пока труп лидера клана исчезал, человек в плаще с расширенными глазами с брезгливостью медленно проговорил: «Мясо! Пустое бесполезное мясо», – голос, металлический резонирующий голос напоминал звук дисковой пилы, разрезающей твердую породу дерева. Рядом стоящий паук выстрелил из пращи баллоном с жидкой сетью в образовавшуюся брешь.

– Всех, у кого после смерти сохраняется доспех и оружие,

приковать к стене. Плазморогов отправьте к кубу «древних». И не вздумайте пытаться уничтожить здания резонатором! Собак и свиней оставить тут лагерем. Остров для пришельцев заблокировать! Птенцов звероптиц отправить на Харм, – все эти слова записывал на переливающийся свиток угрюмый, одетый в нелепо цветной, расшитый орнаментом плащ маг карогов. Его посох висел в воздухе на расстоянии локтя от его правого плеча. Он кивал после каждой фразы брюнета и писал. Когда возникала непродолжительная пауза, он отдавал команды паукам и стоящим рядом карогам. Те, получив приказ, быстро уходили его выполнять. Военная дисциплина чувствовалась во всем: и в выполнении приказов, и в четкости действий. По всему городу сновали пауки, разыскивая спрятавшихся или успевших сменить точку воскрешения игроков. Кароги заселялись в пустующие дома, люди-кабаны тащили повозки с поклажей. На центральной площади лежал огромный труп грифона, два кабана не спеша разделявали его на куски мяса, складывая в разные повозки.

Этот кашмар транслировали все телеканалы Земли. Огромное количество зрителей жадно всматривалось в детали происходящего. Для многих не укрылись слова человека в черном о том, что птенцы грифонов должны отправиться на Харм. Для всех возник вопрос, тот ли это Харм, на который хотят открыть свободный доступ игроков на всемирном старте игры. Харм, как было заявлено, не являлся планетой, при посещении которой ставилась хоть какая-то задача. Все

свободно, в том числе убийства и в том числе игроков.

Трагедия клана «Викингов» началась с того, что совет клана «Викинги», решил самостоятельно устроить рейд в пещеру, где, по предположению их разведчиков, базировалась лаборатория императора, производящая боевых монстров. Изначальный план сделать вылазку совместной с кланом «Вар» потерпел неудачу, когда представители клана «Вар» предложили провести тщательную разведку, а уже затем принимать решение по планируемому рейду. Горячие головы «Викингов» сделали ставку на бессмертие и огромную силу грифона. Он один был способен расправиться с парой десятков карогов, тем более планировалось действовать в замкнутом тесном пространстве пещеры, где терялись основные преимущества карогов, – быстрота и ловкость передвижения, виртуозность фехтования.

В игре на этом этапе кароги доставляли игрокам самые большие неприятности. Погоня, пленение, пытки, почти неминуемо смертельный исход в схватках с ними при даже двукратном превышении в количестве, а еще их станящие маги. Стан на грифона не действовал, и это был еще один аргумент в пользу самостоятельного рейда. Прошли пещеру с наскока, из двухсотрейдовых бойцов ушли на перерождение пятьдесят шесть человек, но когда дошли до конца пещеры, то в огромном зале обнаружили лишь большой черный полированный постамент из камня. Выступающий из земли пятиметровый квадрат сиял чистотой и блеском. Тут же у

камня собрали совет. Было совершенно непонятно, что делать, где ожидаемая лаборатория и откуда берутся боевые монстры. Пока бурно обсуждали итоги рейда, грани квадрата стали расти вверх, и когда они выросли до полноценного пятиметрового куба, его стены пошли трещинами и через несколько секунд обрушились осколками тающего стекла. На постаменте плотно, плечом к плечу, стояла новенькая, с иголки, сотня карогов, в центре квадрата волчьей сотни возвышался боевой маг. Он рывкнул, поднимая посох вверх! Кароги, как будто проснувшись, стали осматриваться и, увидев людей, стали спрыгивать с камня и выхватывать оружие. От неожиданности игроки потеряли время, и если бы не грифон, который сразу кинулся на карогов, как только их увидел, то бой был бы бесславно проигран. В итоге карогов одолели, но в пещере осталось лишь двадцать человек и потрепанный грифон. Когда после сбора трофеев остатки клана приняли решение уходить, стенки куба стали расти. Грифон нахохлился и встал в боевую стойку, игроки ожидали неизбежного тяжёлого боя.

Когда черное стекло осыпалось, исчезая, на постаменте остался стоять лишь один персонаж. Это был уже нам знакомый лощёный брюнет в черном плаще. Он спокойно огляделся и, не обращая внимания на шипение грифона, грациозно потянулся, плавно покрутил головой, как будто разминал шею, оглядел всех и исчез. Лишь небольшой смерч оседающей пыли остался напоминанием о ком-то, кто его со-

здал. А затем игроки наблюдали проявление ужасной машины смерти. Первым в мясорубку попал грифон. Куски шерсти и перьев с мясом и брызгами крови летели во все стороны, казалось, по всему его телу одновременно. Грифон оседал, превращаясь в фарш, его кровь уже текла повсюду. Игроки подскочили к нему в попытке хоть как-то помочь и оказать сопротивление, хоть каким-то образом вернуть своего боевого танка и товарища, когда все они стали погибать, исчезая, уходя на перерождение один за другим.

Через три минуты все было кончено, брюнет, появившись, выглядел как мясник в конце смены, весь в крови, налипших кусочках мяса и перьев. Он сложил в скрытый карман на спине красный клинок с голубоватым отливом, поправил спадающую челку, вытянул руку и щелкнул пальцами. В его руках на самых кончиках, появился красный огонек. Он сначала вспыхнул, а затем быстро погас, превращаясь в тлеющий ободок. Волна огня пошла по рукам, голове, туловищу и растаяла на подошве обуви. Брюнета как будто отмыли, почистили, заполировали и причесали. Он сиял чернотой одежды, белизной рубашки и чистотой волос, а бледность лица замерцала голубыми искорками электричества. Лево́й рукой он достал из кармана черный свиток и, когда тот вспыхнул, прочитал какую-то абракадабру на непонятном языке. Квадрат опять стал расти. За тем осыпавшись на постаменте, остался лишь черный круглый столб с отверстием в центре. Брюнет молниеносно, как если бы он был тут, а

через мгновение стал там, оказавшись у столба, вложил в отверстие свиток. Затем он положил сверху красный кристалл и, что-то прошептав, спокойно ушел. Насвистывая какую-то мелодию, он, не торопясь, пошел в сторону выхода из пещеры.

4

– Расскажи, Егор, что мы знаем о брюнете, что ты увидел из новостей, трансляции игры и о чем пишут на форуме. – мы – я Егор и Клим – сидели на верхнем ряду амфитеатра, сын возился с маленьким страшиком на пару рядов ниже. Город бурлил, все были чем-то заняты, многие обсуждали две основные темы – завтрашний официальный старт игры и разгром клана «Викингов» загадочным персонажем «Брюнет».

– Да мало чего знаем. Скорость у него бешеная, или это такие короткие телепорты. Появился из пещеры, про которую думали, что это лаборатория. Но, по факту увиденного, получается, что это портал куда-то еще. Он распотрошил грифонов как цыплят. Выследил расположение клана «Викингов». Теперь город занят, «Викинги» в плену, а птенцов грифонов везут в пещеру. Эта информация часовой давности. На форуме обсуждают слова брюнета, что птенцов грифонов отправить на Харм. Если этому верить и это тот самый Харм, то получается, что в пещере портал на планету зла. А если таких брюнетов там окажется много, то нам придется туго. Пока вот такие сокращенные данные.

– В таком случае пещеру необходимо срочно разрушить, а еще лучше уничтожить портал. Надо понять, как он строится, как его уничтожить, сколько их еще на Аттуме. Это те-

перь наша вторая родина, и её надо защищать. А то попрет всякая нечисть с Харма. Кто его знает, какие там еще сюрпризы.

– Так, может, и нет никаких лабораторий? Может быть, это нашествие с Харма?

– Я сам, помню когда система нам объявляла монстров императора как порождение секретных лабораторий. Да, теперь, похоже, система сама в ступоре после смерти персонажа на Земле. Клим, ты-то чего молчишь? Ты самый опытный из нас, ты аксакал жизни, если можно так сказать, – Клим, казалось, наслаждался происходящим вокруг. Он, раздетый по пояс, босой, развалившись на ступенях амфитеатра, грелся на весеннем солнце Аттума, щурясь и улыбаясь.

– Когда-то в детстве мы с друзьями сооружали конструкции из столов, стульев, скатертей и тканей. И объявляли эти сооружения нашей детской территорией. Родители благосклонно наблюдали и принимали наше детское творчество. Повзрослев, мы стали строить шалаши в лесу, разжигая костры, создавая дружеские союзы, договариваясь о собственных незыблемых, как нам тогда казалось, правилах. Система, родители, государство принимали это. «Это переходный период, – говорили они. – Пусть наслаждаются детством, перед тем как войти во взрослую жизнь». Через некоторое время мы создали коммуну хиппи. Мы не хотели возвращаться под крыло системы, нам казалось, что секс лучше войны. Мы видели, что система, любая, деструктивна. Она ограничива-

ет свободу и создает препятствия творчеству, если только это творчество не является механизмом, составляющей защиты системы или войны систем. И в этом творчестве система никак не ограничивает творца. Так и была создана атомная бомба. Так вот, к чему я это. Игра. Как вы думаете? Когда игра перестала быть игрой?

– Ты хочешь сказать, она не перестает быть игрой? И сейчас? Так это банально. Ты к чему это все?

– Я к тому, мой проницательный друг Григорий, чтобы ты обратил свой взгляд в суть процесса. Что ты сейчас наблюдаешь на Аттуме?

– Ты имеешь в виду войну систем?

– Это-то как раз банально, как и то, что земляне являются инструментом в войне систем. Я о том, что система, имеющая в своем арсенале любые совершенные инструменты, по какой-то одной ей ведомой причине применяет, на мой взгляд, самый несовершенный, а именно слабых несовершенных людей. В нашем арсенале лишь высочайшая приспособляемость и подаренное нам бессмертие, которое с таким же успехом может быть отнято.

– Вот кто бы говорил о слабости и несовершенстве? Ты без всякого посредничества перенес ребенка из одного мира в другой.

– Да, это было, но при этом я чуть живот не надорвал. А как тебе сила перемещения миллиардов людей? Да еще и на две планеты.

– Но почему-то именно на нас ставку сделали в деле освобождения планеты. Наверное, как-то эти умы просчитали возможные варианты.

– Ладно, пора испортить эту надменную физиономию. Брюнет, говоришь? Давай для начала обрушим пещеру над порталом. Даже если они откопаются с помощью своих сколопендр, пройдет немало времени, а разрушить я точно смогу. Есть у меня одна возможность устроить локальное землетрясение. И в этот раз я пойду один... На тебе, Егор, клан и плато, а тебе, Клим, похоже, предстоит разобраться с личными проблемами, пока ты два дня спал, к тебе навевывались посетители. И, как выяснилось, кто-то тебя знал в том мире, когда ты был еще таким же юным, как и я. А вот и она, – плавно, грациозно, в длинном расшитом сарафане, похожем на легкий плащ, или, может быть, легком плаще, похожем на сарафан, к нам по ступеням поднималась Милана. Длинная тугая коса подчеркивала стиль русской красавицы. Вокруг Клим поднялось облако, и уже стала материализовываться голая нимфа, но Клим, улыбнувшись щелкнул пальцем, и красивое видение стало исчезать, зато вместо него материализовался огромный лохматый рыжий кот. Он не спеша и, как показалось, с некоторой ленью спустился на одну ступень навстречу к Милане. Клим ошарашенно, хлопая глазами, смотрел на кота. Милана улыбнулась, громко поздоровалась со всеми, а обратившись к Климу, отдельно поприветствовала:

– Привет, скиталец! Ты думал, ты один таскаешься со своим приданным, или, правильнее сказать, преданными?

– Мила! Мила! Мила! – он кинулся к ней навстречу, подхватил на руки и стал целовать в лицо, губы, волосы. – Как же я долго тебя искал. Я же чувствовал, что ты где-то здесь, – кот спокойно сел и стал деловито осматриваться. Мы все, улыбаясь, с любопытством наблюдали встречу в полном смысле слова через столетие. Несведущим никогда бы и в голову не пришло, что этим двоим, на вид не более тридцати лет, больше чем по сто двадцать лет.

– Я тоже тебя искала, Климущка. Это была еще одна причина отправиться в этот мир.

– Ты где пряталась все это время?

– В лесу, на Алтае, училась у местных шаманов. Десяток лет в Тибете в монастыре. Там мы с тобой на пару лет разминулись, я потом это узнала.

– Это твой, ээ, кот?

– А, понимаешь, кто это?

– Да я вижу, что не кот это, а кто понять, не могу, – она звонко, как колокольчик, рассмеялась.

– Это мой домовый. Вижу, не ожидал ты такого увидеть? В лесу свои домовые, не корявые старички и мохнатые зубастики, а вот такие сибирские пламенные красавцы.

– Он у тебя общается?

– Да, наверное, так же, как твоя голая девица, они, похоже, из одного пространства, а может, и нет.

– Очень похоже, – Клим с прищуром и улыбкой разглядывал кота, не выпуская из рук Милану. Затем резко отвернулся и впился в глаза Миланы. – Как же я по тебе скучал, Мила! Ты из наших кого-нибудь еще нашла?

– Нет, Климущка, Ромка и Лева погибли в Отечественную, Елена умерла при родах, ее близнецов я уже похоронила, тоже на войне погибли. Больше ни о ком не слышала. Ты, я смотрю, ведьмак?

– Это смотря что ты под этим подразумеваешь.

– Уразумеваю колдуна, волшебника, мага. Ты еще что-то можешь? Ты как малыша спас? А как сюда перенес? В Тибете этому не учат. Там изучают вибрации души, тела, пространства, а ты вон что.

– Это все работа с энергиями. Я начал создавать новые конструкции из уже освоенных учителями магических практик. Пытался понять, чем владею и что можно развивать и изменить. А ты, предсказательница моя, далеко продвинулась?

– Нет, так далеко, как ты, я не пошла, что-то вижу, а другое лишь на секунды, но дар есть дар, развиваю потихоньку. Тебя вот вообще не увидела, то, что мальчик к Григорию вернется, видела, а тебя нет, странно это, – я, сидя рядом, приобнял сына, который уже поднялся ко мне, горбатый страшик, как взрослый лемур, сидел у него на плече и с удивлением все разглядывал. Я думал об этих, выглядящих моложе меня, двоих влюбленных. Было ощущение наблюде-

ния одного целого, чего-то большого и красивого. Я обратился к сыну:

– Андрей, как тебе в этом мире?

– Классно, пап! Сегодня большой праздник – Всемирный старт! Мы с Бомом подружались, он катал меня по всему городу! Мы убили с ним одну сколопендру! Ну, Бом убил, когда я сидел у него на шее, я кидал в нее камнями. Страшики ее растащили, там было ожерелье и оружие. Оружие мы сдали на склад, а ожерелье вот, – он вытащил из-за пазухи плоский, как большая монета, черный диск с дырочкой на кожаной веревке, – мне дядя Егор его подарил. Сказал, что это защита от любых физических воздействий на одну минуту.

Я оглянулся на Егора – он ловил каждое слово наших великовозрастных влюбленных, и, только когда я окликнул его, он, засмутившись, отошел от них и подошел ко мне.

– Спасибо! – я показал ему амулет. – Егор, возьми, пожалуйста, Андрея под опеку. А мне надо прогуляться до одной пещерки. Сколько «Викингов» смогли уйти из плена? Есть проводник?

– Да, мы договорились о взаимодействии, о том, что портироваться сможем в любое время. Они ждут у нас в гостинице. Я за ними уже послал, скоро будут. Ты уверен, что пойдешь один?

– Да, Егор, у меня, как ты знаешь, есть все для того, чтобы разрушить более грандиозное сооружение, а не просто большую пещеру. Ну а если что-то пойдет не так, увидимся на

точке возрождения. Все мое останется при мне, а лишнего я с собой не возьму. Смотри за сыном.

– Да, конечно, Гриш, не переживай. Я сам скоро в очередь буду вставать за ним смотреть. Так сказать, сын полка! Ну, и твой, конечно. И не опаздывайте, сегодня большой гала-концерт, нон-стоп, с нуля часов большой старт, триста миллионов игроков появятся в игре, хмм, одновременно. Будем собирать попаданцев-иностранцев, бабушек и дедушек со всех лесов. Девушек! Пауки, кстати, тоже активизировались, как будто чувят чего.

– Да уж, человечиной, видимо, через пространство запахло. Смеюсь. Раздавим их как клопов, да и с брюнетами с этими справимся. Сын здесь, Клим здесь, его столетняя девушка, – я взглянул на красавицу Милану, сидящую у Клима на коленях, и разрез на сарафане выгодно оголил ее безупречные колени. Они без остановки что-то друг другу рассказывали, смеялись, целовались, не обращая ни на кого внимания. – Он, я так думаю, за ее благополучие не только кого-то сюда притащит, но и отсюда куда подальше отправит.

– Думаю, этот сможет. У меня ощущение, что он и нас великолепно слышит, хоть мы и в десятке метров на шумном галдящем стадионе, – в амфитеатре стал собираться народ, заранее занимать лучшие места, а кто-то – готовится к выступлению, стендаперы уже развлекали публику злободневными шутками, пытаюсь прославиться, имея такую огромную аудиторию, кому-то аплодировали, кого-то освистыва-

ли. Все шло своим чередом.

– Ладно, Егор, посматривай тут за всем, интересные выдаются сутки. Где мой проводник?

Пещера.

Проводника звали Павел. Я попросил его навести телепорт не на саму пещеру, а на какое-то место рядом с ней. Надо было оглядеться.

То, что я увидел, превзошло все мои ожидания. Мы вышли на опушке леса, на холме, в паре километров от входа в пещеру. Там собралось несколько десятков тысяч карогов. Шатры, палатки стояли повсюду от горизонта до горизонта. Мы чудом не угодили в сам лагерь, но между нами оказался крутой овраг с большим ручьем, протекающим по его дну. Повозки, люди-кабаны, кароги-маги – их всех тут было не перечесть, и все они готовились к походу. Глядя на все это, я порадовался, что лагерь «Викингов» находится приблизительно в тысяче километров от нашего плато. Если бы он был в двухстах километрах, мы бы уже сейчас стали готовиться к большой войне.

Я прикинул, что при всей моей сегодняшней силе и экипировке здесь мне напролом не пройти. Надо было что-то предпринимать, и при всем отсутствии выбора я решил сыграть Александра Матросова, закрывшего вражескую амбразуру своей грудью. Жаль, что у Александра Матросова не было точки возрождения. Но тогда, наверное, это бы не стало подвигом, а было бы просто военной хитростью.

– Павел, давай, ныряем прямо к этому черному кубу. Я сейчас приготовлю посох и прямо с ходу разрушу этот безумный портал и всю пещеру вместе со всеми ее обитателями.

На нас уже были надеты амулеты невидимости, и когда Павел дочитал последние строчки свитка с указанием места, мы шагнули в черноту портала.

Оказалось, что нас тут уже ждали. В Павла через секунду вонзилось около семи стрел из черного металла, и он растворился, оставив после себя утыканный стрелами костюм. В меня стрелы сыпались без остановки, костюм неуязвимости держался хорошо, но я уже набрал ускорение и крушил все движущееся вокруг. Я превратился в быстроногую передвижную мясорубку, продвигаясь к черному, полированному и как будто вибрирующему низкими частотами кубу. Кабаны и кароги, маги и офицеры – все наваливались на меня сплошной массой, и я сделал прыжок под купол этого опасного цирка, приземляясь прямо на куб и ударяя по нему моим белым, похожим на длинную трость посохом!

Все резко замерло, как будто картинка остановилась, сделав еще один прыжок в сторону от этой непонятной и оттого устрашающей картины, я увидел, как куб колыхнулся, как студень, от моего прыжка, а затем резко, как разбитый большой аквариум, разлился по всему полу огромной мерзкой зеленоватой густой жижей. В нос ударила волна ужасной вони. Даже запахи дорожных туалетов, наполненных многодневными испражнениями, казались щадящими и умерен-

ными в сравнении с этим зловонием. В ушах набатом про-
клокотало очень громким, но при этом булькающим голо-
сом: «Кто посмел!? Убью!», – а затем из жижи стало подни-
маться нечто! Этому нет описания. Постоянно переливаю-
щееся дерьмо, булькающее,двигающееся, создающее из это-
го всего двуногую фигуру!

Зажав нос, я изо всех сил ударил концом посоха в пол
пещеры! Каменная волна пошла во все стороны, вырастая в
огромный, все крушащий вал. Потолок пещеры не заставил
себя ждать, он обрушился весь и сразу, сменяя меня мгно-
венно в облачко эфирного пара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.